Р. П. ДМИТРИЕВА

Четьи сборники XV в. как жанр

В рукописном наследии древней Руси значительную долю составляют разного рода сборники. Разобраться во всем многообразии этих сборников, систематизировать их и определить те законы, по которым шло их создание, — задача в значительной мере трудная; по существу, она в научной литературе не ставилась и не решалась. Изучение рукописных сборников представляет интерес не только в историко-культурном отношении, но и потому, что это может дать вспомогательный материал для характеристики той среды, где создавались литературные произведения.

В научной литературе в известной мере исследована природа происхождения некоторых тематических сборников. Типы тематических сборников многообразны. Хорошо известны сборники с традиционным содержанием, ведущие свое происхождение от греческих оригиналов. Эти сборники имеют определенные названия: «Пчела», «Златая цепь», «Измарагд», «Златоструй». Они представляют собой более или менее устойчивый подбор статей учительного характера и морально-философских изречений.

Кроме того, рукописное наследие сохранило массу сборников, которые тоже можно определять как тематические. Но в отличие от названных выше переводных сборников эти тематические сборники можно классифицировать и объединять на основании их содержания, но при этом они могут быть не связаны общим происхождением. Чаще эти сборники возникают независимо друг от друга, по преимуществу каждый новый составитель подбирает статьи для них заново. Сборники, подбираемые по темам, имеют самое разнообразное содержание, иногда они охватывают широкий круг вопросов, а иногда довольно узкий. Они могут быть посвящены и чисто церковной тематике и более широкой проблематике — публицистике, истории, географии и т. д.

Особенно много сборников с историческим содержанием. В научных описаниях рукописей эти сборники нередко бывают выделены в особый раздел.[1] Природа создания этих сборников, их структура и этапы развития как особого типа рукописной книги остаются не выясненными. Уяснение этих вопросов не только помогло бы в воссоздании истории рукописной книги, но и способствовало бы раскрытию развития исторической мысли и конкретных условий ведения летописания. Отметим, что такого типа сборники чаще писались профессиональными писцами по инициа-

[1] Составители новейшего описания рукописей БАН посвятили отдельную книгу такого рода сборникам; см.: Исторические сборники XV—XVI вв. Описание рукописного отдела БАН СССР, т. 3, вып. 2. Составители: А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.—Л., 1965.

тиве какого-либо влиятельного заказчика (монастыря, князя, митрополита, воеводы, игумена). Цель их написания могла быть разной.

Помимо тематических сборников сохранилось много сборников, которые в описаниях рукописей чаще всего определяются как сборники неопределенного состава. Большинство из них принадлежит к числу так называемых четьих сборников. Под четьими сборниками мы понимаем те рукописи, которые предназначались для чтения на досуге. Именно в составе этих сборников преимущественно сохранились литературные произведения. Для нас важно выяснить, в какие виды четьих сборников чаще включались литературные произведения. Установление общих черт и закономерностей подбора статей в этих сборниках позволяет проследить конкретные условия бытования литературных произведений.

Если в научных исследованиях поставлен вопрос о большом значении изучения рукописного наследия для воссоздания истории литературы древней поры, то вопрос о жанре четьих сборников, о законах их создания, об их характерных признаках еще не поднимался. В настоящей статье ставится задача выяснения природы некоторых видов четьих сборников в пределах только XV и XVI вв. В основу изучения особенностей четьих сборников этого периода берутся рукописи трех хорошо сохранившихся монастырских библиотек — Троице-Сергиевой лавры, Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей. Для сравнения и сопоставления привлекаются также рукописи того же времени из других собраний.

Обратимся сначала к XV в. По сравнению с XIV в. от него сохранилось значительно большее число рукописей, среди которых много четьих сборников. По мнению А. Д. Седельникова, в XV в. на Руси наблюдались большие сдвиги в развитии книгописного дела. Замена пергамена бумагою и новые способы письма (полуустав) значительно облегчили работу писцов. Нужды церковного обихода обеспечивались быстрее, и переписчики могли шире удовлетворить и читательские интересы.[2]

Но дело заключалось не только в техническом усовершенствовании книгописания. Новые веяния эпохи Предвозрождения, отразившиеся на литературном развитии Руси конца XIV—первой половины XV в.,[3] безусловно сказались и на росте книгописания. Живущие в монастырях Афона и Константинополя русские усиленно занимаются списыванием книг, переводами, сличениями русских богослужебных книг с греческими. В свою очередь на Русь приезжают книжники греки, сербы, болгары. Среди них оказались такие выдающиеся писатели, как митрополит Киприян, Григорий Цамблак, Пахомий Серб.[4] «Южнославянские рукописи и переводы наводняют русские монастырские библиотеки и распространяют мысли и настроения византийского Предвозрождения. Одновременно русские книжники усиленно трудятся над возрождением собственной русской книжности, переписывают сочинения, созданные еще до татаро-монгольского завоевания».[5] Происходил процесс обновления состава библиотек: исправлялись и переписывались по новым правилам старые рукописи, вводились переводы новых, ранее неизвестных сочинений греческих авторов.

---

[2] А. Седельников. Несколько проблем по изучению древней русской литературы. Методологические наблюдения. — «Slavia», ročn. VIII, seš. 3, 1929, Praha, s. 511—512.

[3] Д. С. Лихачев. Предвозрождение на Руси в конце XIV—первой половине XV века. — В кн.: Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М., 1967, стр. 136—182.

[4] Там же, стр. 141.

[5] Там же, стр. 141—142.

Все это должно было отразиться на развитии жанра четьих сборников, которых от XV в. сохранилось большое число. Наиболее распространенным был тип сборника, состоящего, по преимуществу, из житий, сказаний, «слов» и повестей церковно-назидательной и богословской тематики. Сочетание статей в сборниках бывает самое разнообразное, так как каждый составитель подбирает статьи заново, по своему усмотрению. Копирование сборников неопределенного состава — явление довольно редкое. В сборниках, близких друг другу по месту создания, можно проследить заимствование отдельных статей, но полного повторения состава в них нет. Дело в том, что каждый из этих сборников составлялся по заказу или инициативе частных лиц и индивидуальность каждого составителя или владельца сборника, в большей или меньшей степени, отражается в их содержании.

Следует обратиться к конкретным примерам. Перечислим некоторые четьи сборники, связанные своим происхождением и бытованием с двумя упомянутыми выше монастырями — Кирилло-Белозерским и Троице-Сергиевой лаврой. Новые явления в письменности, связанные с литературным движением эпохи Предвозрождения, нашли отражение в содержании четьих сборников XV в., созданных в этих монастырях. Для примеров отобраны такие сборники, из содержания которых ясно видно, что новые черты книгописания, связанные с литературным развитием конца XIV—XV в., имели распространение и в Кирилло-Белозерском монастыре, и в Троице-Сергиевой лавре. Одновременно приводимые сведения об этих рукописях позволяют говорить о единых правилах создания четьих сборников в конкретных условиях жизнедеятельности каждого из монастырей.

Из числа кирилло-белозерских четьих сборников взяты преимущественно те, которые упомянуты в описании, составленном в Кирилло-Белозерском монастыре в конце XV в.[6] Выбор этих рукописей определяется как достаточно типичным содержанием их, так и тем, что описание, составленное в XV в., дает необходимые дополнительные сведения о данных рукописях: можно с уверенностью говорить, что они в XV в. находились в Кирилло-Белозерском монастыре; кроме того, описание иногда упоминает имя владельца рукописи, о чем в самой рукописи не сообщается. В этот список включены и те сборники, местонахождение которых в настоящее время неизвестно, так как о составе сборника можно судить на основании описания, составленного в конце XV в.[7]

1. **Соф., № 1365, в лист, 255 лл.**[8] Начало рукописи (лл.1—135 об. — Житие Варлаама и Иоасафа) писано в XIV в., остальная часть (лл. 136—255) написана в XV в.; разные почерка, устав и полуустав. Содержит: «слова», поучения, Житие Мартиниана; из русских произведений здесь переписаны: Киево-Печерский патерик Феодосиевской редакции, Сказание о Михаиле Черниговском. Эта рукопись в XV в. находилась в составе Кирилло-Белозерской библиотеки.[9]

---

[6] ГПБ, собр. Кир.-Белоз., № 101/1178. Публикацию и научное описание рукописи см.: Н. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. (Далее: Никольский. Описание К-Б XV в.).

[7] Далее шифры рукописей обозначены сокращенно: Софийское собрание — Соф., Кирилло-Белозерское собрание — К-Б, собрание Троице-Сергиевой лавры — ТСЛ, собрание Московской духовной академии, фундаментальное — МДАфунд.

[8] Рукопись описана: Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека, вып. III. Составил Д. И. Абрамович. СПб., 1910, стр. 51—54. (Далее: Абрамович. Описание Софийской библиотеки).

[9] Никольский. Описание К-Б XV в., стр. 6, 180, 314. В инвентарной описи XV в. она названа «Асаф в десть на хартии с Киевъским патериком».

2. **К-Б, № 4/1081, в 8-ку, 202 лл.**[10] На л. 1 имеется запись — «Соборник Паисиевской», по лл. 8—43 — «Князя Стефана Васильевича Комрина 6920» (1412 г.). Главное содержание сборника составляют «слова» отцов церкви. Из древнерусских авторов включено два «слова» Феодосия Печерского и «Слово о исходе души», приписываемое Кириллу Туровскому. Имеется несколько апокрифических сочинений.

3. **Соф., № 1276, в лист, 405 лл.**[11] В описании, составленном в конце XV в., эта рукопись названа «Соборник Тимановской».[12] На полях рукописи имеются приписки, отсылающие к другим спискам произведений в тех же кирилловских рукописях того времени. На левом поле л. 196 об. написано: «Чти два слова в меншей книзе — Златоуст же. Въста трети день господь нашь Исус Христос. Другое слово. Радуйтеся о господе возлюбленая братиа и паки». Под «меньшей книгой», вероятно, имеется в виду «меньшей соборник Ефросинов», известный по описанию XV в., где действительно были переписаны эти два «слова» Иоанна Златоуста. Кроме того, они имеются в рукописи К-Б, № 53/1130 и «Антониевском сборнике», известном только по описанию XV в. Внизу л. 196 об. написано: «Зде 7 слово, а в другом 9 слово во Антониевской». На л. 201 об. приписано: «О Фоме 2-е слово Златоуста игумена в книзе. 3-е слово Туровского о артусе. 4-е слово в Асафе от доскы». Эта приписка опять отсылает к сборнику К-Б, № 53/1130 (сборник игумена Игнатия), где на лл. 268—273 переписано «слово» Иоанна Златоуста «о неверствии Фомы». Из русских произведений в сборник включены: Житие митрополита Петра, составленное Киприаном, Сказание о Борисе и Глебе, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. Последние два произведения переписаны были также в «меньшем соборнике Ефросина». По мнению Н. К. Никольского, почерк приписок на рукописи Соф., № 1276 близок почерку известного кирилловского книгописца Ефросина.[13] Поэтому можно думать, что некоторые из названных статей Ефросин переписывал в свой сборник из этой рукописи.

В описании XV в. упоминается о трех сборниках и потребнике, принадлежавших Ефросину. Исходя из вышеизложенного и судя по некоторым другим данным (потребник вплетен в рукопись К-Б, № 6/1083), названный Ефросин является одним и тем же лицом, который был также владельцем и составителем сборников К-Б, №№ 9/1086, 11/1088, 22/1099, 6/1083. Об этих сборниках речь пойдет ниже, но именно поэтому и важно сейчас остановиться на трех не обнаруженных в настоящее время, но попавших в описание XV в., сборниках Ефросина. В этом описании каждый из них получил свое особое название.

4. **«Соборник Ефросиновской болшой».**[14] В этот сборник кроме «слов», поучений и житий включены главы из Палеи исторической, Сказание о св. Софии в Царьграде. Здесь же переписано Слово на воздвижение креста Григория Цамблака. Многие жития, помещенные здесь, повторяются в рукописи К-Б, № 47/1124. Может быть, из рукописи ТСЛ, № 745 конца XIV в. сюда было заимствовано Житие Игнатия Ростовского, а также Житие Ивана Кущника.

---

[10] Рукопись описана: И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, т. II. СПб., 1876, № LVI, стр. 297—304, 334—339.
[11] Рукопись описана: Никольский. Описание К-Б XV в., стр. 248—263.
[12] Там же, стр. 5, 160.
[13] Там же, стр. 248.
[14] Там же, стр. 17—29.

5. **«Меньшей соборник Ефросинов»**[15] интересен как тем, что в него включено много русских статей, так и тем, что многие из них встречаются в других кирилло-белозерских сборниках XV в. Ранее были отмечены общие статьи этого сборника и сборника Соф., № 1276. Общей для них статьей является также Сказание о Борисе и Глебе. В Ефросиновский сборник включено несколько «слов» Кирилла Туровского, одно из них переписано в сборнике, известном по описанию XV в. под названием «Антониевский».[16] Отрывок текста о крещении князя Владимира, возможно, был заимствован из рукописи К-Б, № 53/1130. Отметим, что в рукописи № 53/1130 рукою Ефросина переписаны Апокалипсис и часть Синаксарей.[17] Переписанное в Ефросиновском сборнике Житие Леонтия Ростовского имеется в упомянутой выше троицкой рукописи — ТСЛ, № 745.

6. **«Середней соборник Ефросинов».** В конце чернового описания его сделана приписка: «В книзе сей 110 слов, тетрад 7, лист 600, в лето 6973 (1465) месяца декабря».[18] Этот сборник целиком посвящен церковно-богословской тематике, в конце его переписаны Синаксари.

7. **«Студит меншой, а в нем приписи».** Так назван один из несохранившихся сборников в описании кирилло-белозерских рукописей конца XV в.[19] Включенные в него жития Илариона и Харитона Исповедника переписаны в двух других кирилло-белозерских рукописях — К-Б, №№ 19/1258, 16/1255. Из русских произведений в сборник включены каноны Сергию Радонежскому, жития Никиты Переяславского и Кирилла Белозерского.

В описании XV в. отмечено, что игумену Игнатию, который был игуменом в Кирилло-Белозерском монастыре в 1471—1475 гг., принадлежало пять сборников, которые в описании подробно расписаны. В настоящее время из пяти сборников известно два — К-Б, №№ 16/1093, 53/1130. О сборнике К-Б, № 53/1130 будет сказано ниже, остальные являются типичными четьими сборниками с церковно-богословской тематикой. Наиболее интересным из них является сборник, обозначенный в описании XV в. «вторым».[20]

8. **«Второй» сборник Игнатия.** Некоторые статьи из этого сборника в настоящее время находятся в рукописи К-Б, № 19/1258. Многие статьи «второго» сборника Игнатия повторяются в сборниках Ефросина («меньшем» и «середнем»). В этот сборник Игнатия из русских сочинений включена статья о Моисее Угрине из Киево-Печерского патерика.

9. **К-Б, № 26/1103, в 4-ку, 479 лл.** В описании XV в. он назван «сборником Фегнастовым».[21] Русских произведений в сборнике нет. Отдельные статьи повторяются в других кирилло-белозерских рукописях XV в.: первое «слово» Диоптры Филиппа переписано в рукописи К-Б, № 16/1093, Слово Филимона Отшельника есть в рукописях К-Б, №№ 87/212, 16/1093, Беседы Зосимы о ярости переписаны в рукописи К-Б, № 87/212.

10. **К-Б, № 139/1216, в 4-ку, 429 лл.** В описании XV в. рукопись определена как «сборник Михайловьской главник».[22] В ней в основном пере-

---

[15] Там же, стр. 57—70.
[16] Там же, стр. 41—48.
[17] Я. С. Лурье. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 138—139. (Далее: Лурье. Литературная деятельность Ефросина).
[18] Никольский. Описание К-Б XV в., стр. 70—83.
[19] Там же, стр. 91—94.
[20] Там же, стр. 128—133.
[21] Там же, стр. 287—299.
[22] Там же, стр. 308—310.

писаны «слова» и поучения церковные, в том числе «Слово постническое» Максима Исповедника, переведенное в 1429 г. на Афоне.

11. **К-Б, № 19/1036, в 4-ку, 427 лл.** Эта рукопись также упоминается в описании XV в.[23] Рукопись писана несколькими почерками, часть листов принадлежит руке писца Мартинианища. Возможно, что это Мартиниан Белозерский, который умер в 1483 г.; одно время он был игуменом Троицкого монастыря, потом Ферапонтова. Многие статьи сборника повторяются в других кирилло-белозерских рукописях того времени. Особенно много совпадений со сборником Соф., № 1276; общие между ними статьи: Андрея Критского Слово на рождество богородицы, Иоанна Дамаскина Слово на рождество богородицы, Георгия архиепископа Никомидийского Слово на погребение Христа, Сказание о Борисе и Глебе. Кроме «слов», поучений и житий здесь переписано полемическое сочинение против латинян — «Епистолия на римлян», которое имеется в кирилловском сборнике К-Б, № 53/1130. В сборник К-Б, № 19/1036 включено апокрифическое «Сказание Афродитиана о бывшем в Персьтей земли чюдеси».

12. **К-Б, № 20/1197, в 4-ку, 430 лл.** Рукопись в черновом варианте описания XV в. названа как «третий сборник Игнатия Матвеева».[24]

Не меньшее число четьих сборников XV в., посвященных преимущественно церковно-богословской тематике, можно найти и среди рукописей библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Ограничимся тоже приведением отдельных примеров.

1. **ТСЛ, № 116, в 4-ку, 439 лл.**[25] В первой части рукописи (до л. 266) переписан Апостол толковый. Для нас интересна вторая часть рукописи, которая является типичным четьим сборником. Рукопись принадлежала Пахомию Сербу и, видимо, им самим была написана (на л. 167 рукою писца приписано «монах Пахомио»). Сборник представляет значительный интерес тем, что здесь переписаны жития и службы, посвященные Сергию Радонежскому и Никону, ученику Сергия, автором которых является Пахомий Серб. Текст службы Борису и Глебу, включенной в этот сборник, считается также принадлежащим перу Пахомия Серба.[26]

2. **ТСЛ, № 746, в 4-ку, 416 лл.** Почерка разные.[27] История создания этой рукописи изложена в послесловии. Оригинал настоящей рукописи (так же как рукописи К-Б, № 16/384) был создан в 1431 г. на Афоне Афанасием Русином. Рукопись ТСЛ, № 746 была написана Ионою, игуменом Угрешским, по повелению игумена Сергиева монастыря Зиновия (он был игуменом в 1432—1443 гг.). Сохранились сведения, что при нем были переписаны еще две рукописи — ТСЛ, №№ 407, 669. Все ли статьи из оригинала были включены в сборник ТСЛ, № 746, не известно. Однако наш сборник не является только механической копией. Дело в том, что сюда включили Житие Сергия Радонежского редкой второй редак-

---

[23] Там же, стр. 263—271.

[24] Там же, стр. 192. Современное описание рукописи составлено Н. К. Никольским (стр. 318—322).

[25] Рукопись описана: [Арсений]. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878, стр. 86. (Далее: Арсений. Описание ТСЛ).

[26] В. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 128. В. Яблонский, правда, сомневается в авторстве Пахомия, но и не отрицает его полностью (В. Яблонский. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908, стр. 213—215).

[27] Рукопись описана: Арсений. Описание ТСЛ, ч. III, М., 1879, стр. 139—141.

ции, безусловно списанное из какой-либо троицкой рукописи, тем более если иметь в виду, что время написания рукописи очень близко времени создания Жития. Четьи сборники редко повторяют друг друга без каких-либо изменений.

3. **ТСЛ, № 747, в 8-ку, 464 лл.**[28] Рукопись написана в 1445 г. священноиноком Макарьищем для старца Сергиева монастыря Паисия. Вероятно, ему же принадлежали рукописи ТСЛ, №№ 748, 701. Может быть, он писал рукопись и ТСЛ, № 764. «Слово св. Евсевия о пришествии Иоанна Предтечи в ад» и «Похвала Климента о четверодневном Лазари» переписаны в этот сборник из более ранней, троицкой рукописи — ТСЛ, № 745. Начало послесловия, в котором сообщается, что рукопись была написана в 1445 г., совпадает с послесловием более ранней троицкой рукописи (ТСЛ, № 185).

4. **ТСЛ, № 748, в 4-ку, 456 лл.**[29] Сборник этот принадлежал Паисию (имеется запись «Сборник Паисеевской»); вероятно, это то же лицо, что и владелец предыдущей рукописи и рукописи ТСЛ, № 701, где на обороте последнего листа имеется запись: «В лето 6977 (1469) пресвитер раб Христов Паисее». Переписанное в рукописи ТСЛ, № 748 Житие Иоанна Дамаскина имеется также в названной выше рукописи (ТСЛ, № 746), Житие Павла Фивейского было помещено в более ранней рукописи — ТСЛ, № 747. Из русских сочинений здесь переписано «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона.

5. **ТСЛ, № 749, в 4-ку, 445 лл.**[30] Сборник назван Серапионовским, написан он той же рукой, что и рукопись ТСЛ, № 748. Еще две троицкие рукописи XV в. названы серапионовскими — ТСЛ, №№ 44, 175. Вероятно, речь идет об одном и том же лице. Житие Афанасия Афонского и Слово похвальное Димитрию в этот сборник были переписаны скорее всего из более раннего сборника — ТСЛ, № 746. Мучение Иулиании, имеющееся в сборнике ТСЛ, № 749, включено также в сборник ТСЛ, № 747.

6. **ТСЛ, № 753, в 4-ку, 518 лл.**[31] В конце рукописи имеется запись «Книга Сергиевская»; возможно, что тот же Сергий владел другой рукописью XV в. — ТСЛ, № 158. Сборник включает большое число «слов» отцов церкви, в том числе в виде отдельных отрывков. Многие статьи этого сборника повторяются в других троицких рукописях XV в.: Поучение Илариона и Слово Афанасия Великого хотящим спастися есть в рукописи ТСЛ, № 752, Слово Иоанна Дамаскина на благовещение — в рукописи ТСЛ, № 744, Слово Епифания Кипрского о погребении тела господня и Слово Афанасия св. горы Синайской на преображение — в рукописях ТСЛ, №№ 744, 750.

7. **ТСЛ, № 755, в 4-ку, 407 лл.**[32] В этот сборник включено много житий, в том числе Житие Филарета Милостивого от Понта, которое имеется также в троицкой рукописи XV в. (ТСЛ, № 748). Из русских произведений здесь переписаны Сказание о чудесах Бориса и Глеба и Слово похвальное Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием.

8. **ТСЛ, № 756, в 4-ку, 485 лл.**[33] Сборник отличается большим числом статей; интересен тем, что часто в него включены произведения не целиком, а мелкими отрывками или в виде отдельных выписок. Эта черта

---

[28] Там же, стр. 141—143.
[29] Там же, стр. 143—145.
[30] Там же, стр. 145.
[31] Там же, стр. 149—152.
[32] Там же, стр. 155—157.
[33] Там же, стр. 157—159.

характерна для определенного вида сборников XV в., о чем будет сказано ниже. Многие статьи, переписанные в этом сборнике, повторяются в других троицких рукописях XV в., особенно много общих статей со сборником ТСЛ, № 753: «Словеса душеполезна к Федулу Исихия прозвитера», «слова» Григория Синаита, «Слово Марка о гордящихся от дел правды», «Преподобнаго отца Филимона Ошелника слово зело полезно», «Диадоха фотийского епископа словеса постнические». Следует отметить, что здесь переписано «Слово постническо» Максима Исповедника, переведенное в 1425 г. на Афоне. Оно также было переписано в рукописях XV в. ТСЛ, №№ 704 и 175 (рукопись 1431 года). Имеется оно и в рукописи XV в. К-Б, № 139/1216.

9. **ТСЛ, № 760, в 4-ку, 333 лл.**[34] Это две рукописи, сплетенные вместе (первая — книга Петра Дамаскина, вторая — сборник). В этот сборник включены полемические сочинения, направленные против латинян, и сделан подбор выписок на тему о Троице. Названные темы стали популярными особенно во второй половине XV в. и получили распространение в особом типе четьих сборников, о чем будет сказано ниже.

10. **ТСЛ, № 763, в 4-ку, 415 лл.**[35] Сборник повторяет многие статьи других троицких сборников XV в. Сюда включено «Сказание вкратце како отлучися латине», которое было переписано в сборнике ТСЛ, № 760. Особенно много общих статей со сборниками ТСЛ, № 747 (Житие Ануфрия Пустынника, Слово Евагрия мниха о умилении души, Слово Иоанна Златоуста, иже в церкви без страха стоящим) и ТСЛ, № 751 («От учительств отца Аммона к хотящим спастися», «Афанасия презвитера Синайского похвала о отшедших отцах», Сказание о Фиофиле Александрийском). В сборнике ТСЛ, № 763 имеется Служба Сергию Радонежскому, которая переписана также в рукописях ТСЛ, №№ 116, 762, и Слово похвальное ему, которое есть в рукописи XV в., ТСЛ, № 755. Кроме того, сюда включено Житие Никона, ученика Сергия, которое упоминалось выше (ТСЛ, № 116).

11. **ТСЛ, № 764, в 4-ку, 341 лл.** (часть рукописи писана в XVI в.).[36] Основная часть сборника была написана Паисием Ярославовым для Спиридона, в бытность его игуменом Троице-Сергиевой лавры (1467—1474 гг.). Многие статьи, помещенные в этом сборнике, повторяются в рукописи ТСЛ, № 746. Из русских произведений сюда включены Житие и Служба Кириллу Белозерскому.

12. **ТСЛ, № 768, в 4-ку, 354 лл.**[37] Сборник написан в конце XV или в начале XVI в., принадлежал Вассиану Ковезину, который был келарем в Троице-Сергиевой лавре в 1495—1511 гг. В сборнике затронуты разнообразные темы, в том числе здесь подобраны статьи, направленные против латинства: «Слово от Лимониса о ходящих к церквам латыньскым иноверным», «Прение Никифора Паненаота с нечьстивыми и богомерскыми философы латыньскыми», «Вопрошение князя Изяслава, сына Ярославля, внука Володимеря, игумена Федосея печерскаго о латынстей вере», «Михаила, архиепископа Царьграда о ересех латыньских», «Повесть полезна о латынех, когда отлучишася от грек», которая переписана также в рукописях ТСЛ, №№ 760, 763. В сборник включены русские произведения: молитвы Кирилла Туровского, Поучение Серапиона Владимирского, Послание Симона Владимирского к Поликарпу Печерскому, Житие Варлаама Хутынского.

---

[34] Там же, стр. 166—168.
[35] Там же, стр. 171—173.
[36] Там же, стр. 174—175.
[37] Там же, стр. 183—186.

Ряд четьих сборников XV в. из Кирилло-Белозерского монастыря состоит преимущественно из статей церковно-богословской тематики, но включает отдельные тексты другого характера; такие же сборники имеются и среди троицких рукописей. Назову некоторые из них.

13. **ТСЛ, № 751, в 4-ку, 386 лл.**[38] Этот сборник по содержанию частично совпадает со сборником ТСЛ, № 763, о чем говорилось выше. В сборник ТСЛ, № 751 включена апокрифическая «Повесть о плаче и рыдании пророка Иеремии». Есть она еще в одной троицкой рукописи XV в. — ТСЛ, № 765; о ней будет сказано в дальнейшем.

14. **ТСЛ, № 759, в 4-ку, 533 лл.**[39] Часть рукописи (лл. 317—484) написана почерком инока Елисея, о котором известно, что им в 1474 г. при игумене Троицкого монастыря Авраамии был переписан текст служебника (рукопись ТСЛ, № 224). По оглавлению в рукописи ТСЛ, № 759 между листами 419 и 420 должно было находиться апокрифическое «Сказание Афродитиана о бывшем в Перстей земли чюдеси». Однако эти листы оказались вырезанными. Отметим, что в этом же сборнике переписано «Правило Халкидонского собора о неисправленных книгах».

15. **МДАфунд., № 162, в 4-ку, 195 лл.**[40] Сборник в основном составлен из «слов» и поучений отцов церкви. В начале рукописи переписано «Сказание о 12 снах Шахаиши». Однако следует отметить, что скорее всего «Сказание» к сборнику было присоединено позднее, так как оно написано иным почерком, чем вся остальная рукопись.

Перечисление четьих сборников XV в. из собраний Кирилло-Белозерского и Троицкого монастырей можно было бы значительно увеличить. Однако уже приведенные примеры в достаточной мере могут подтвердить высказанную выше концепцию о создании и бытовании четьих сборников XV в.

Прежде всего это касается содержания сборников, которое безусловно отражает общее направление литературного развития своего времени. Четьи сборники показывают, что литературная среда того и другого монастыря в одинаковой степени живо откликалась на все новые веяния. Причем надо подчеркнуть, что книжники обоих монастырей проявляют интерес к одной и той же тематике. Вновь появившиеся переводы и новые произведения сравнительно быстро распространяются в одинаковой степени в том и другом монастыре. Так, переведенное на Афоне в 1425 г. «Слово постническое» Максима Исповедника[41] оказалось включенным как в кирилло-белозерскую рукопись — К-Б, № 139/1216, так и в троицкие рукописи — ТСЛ, №№ 704, 756, 757. Вероятнее всего, в троицкие сборники это «Слово» заимствовано из рукописи ТСЛ, № 175, которая была написана в Новгороде в 1431 г. Серапионом Маза[42] и в дальнейшем попала в Троицкий монастырь. Со сборника, который был написан на Афоне в 1431 г., в Троицком монастыре была снята копия в пределах 1432—1443 гг. (ТСЛ, № 746).

[38] Там же, стр. 146—148.

[39] Там же, стр. 164—166.

[40] Этот сборник Леонид ошибочно датировал XVII в. (Леонид, архим. Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Московской духовной академии в 1747 г. Вып. 2. М., 1887, стр. 106). Л. В. Тиганова датирует его третьей четвертью XV в. (Рукописное описание рукописей собр. МДА, составленное Л. В. Тигановой).

[41] Перевод был сделан для писцов Евсевия и Ефрема Русина, о которых известно, что они в 1421 г. в Константинополе переписали «Лествицу» Иоанна Лествичника (А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, стр. 25).

[42] Арсений. Описание ТСЛ, ч. I, стр. 158.

Владельцы и писцы четьих сборников — это та среда, с которой связано быстрое распространение новых литературных веяний. Обитатели и Троицкого и Кирилло-Белозерского монастырей входили в круг активных читателей, принимающих новую литературу. Это видно и на появляющихся в XV в. сочинениях, относящихся к русской действительности. Произведения Григория Цамблака были переписаны в Кирилло-Белозерском монастыре в сборниках Ефросина («большом», «среднем», «меньшем») и в рукописи К-Б, № 47/1124, а также и в ряде троицких сборников (ТСЛ, №№ 753, 758, 763, 764). Жития и службы русским святым, которые были составлены в XIV—XV вв., находят себе место в четьих сборниках XV в. того и другого монастыря. Житие Игнатия Ростовского было переписано в «большом» сборнике Ефросина и в троицких рукописях ТСЛ, №№ 745, 712. Житие Леонтия Ростовского есть в «меньшем» сборнике Ефросина и в троицкой рукописи конца XIV в. — ТСЛ, № 745. Возможно, из последней Ефросин переписал текст Жития, так как в этих сборниках есть и другие общие статьи. Житие митрополита Петра, написанное Киприяном, было включено в кирилловскую рукопись — Соф., № 1276. Переписывалось оно и в Троице-Сергиевой лавре (сохранилось в богослужебном сборнике — ТСЛ, № 643).

Сочинения Пахомия Логофета в одинаковой степени были популярны в четьих сборниках XV в. обоих монастырей. Особенно это относится к житиям Кирилла Белозерского и Сергия Радонежского. Первое включено было в кирилло-белозерскую рукопись, известную по описанию XV в. под названием «Студит меншой»; в Троицком монастыре оно было переписано в рукописи ТСЛ, № 764. Житие Сергия Радонежского переписано в рукописи Кирилло-Белозерского монастыря «Беседовник Игнатия Матвеева» (К-Б, № 87/212). Троицкие сборники сохранили многие произведения, посвященные Сергию Радонежскому. Житие есть в рукописях ТСЛ, №№ 116, 746; службы включены в сборники ТСЛ, №№ 763, 762, 116, 640, 664, 643. Слово похвальное Сергию, сочиненное Епифанием, есть в рукописях ТСЛ, №№ 755, 763. Житие Никона Радонежского переписано в троицких рукописях ТСЛ, №№ 116, 643.

Общий интерес наблюдается и к произведениям домонгольского периода. Статьи из Киево-Печерского патерика включены в сборники Соф., № 1365; К-Б, № 4/1081; во «второй сборник Игнатия», ТСЛ, № 768; «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона есть в рукописях Соф., № 1276, К-Б, № 134/1211, ТСЛ № 748; Сказание о Борисе и Глебе переписано в сборниках Соф., № 1276, К-Б, № 19/1036, «меньшем» сборнике Ефросина, ТСЛ, № 755.

Таким образом, четьи сборники XV в. Кирилло-Белозерского и Троицкого монастырей сохраняют единую тематику и свидетельствуют об общем интересе книжных людей этих монастырей к литературным явлениям своего времени. На четьих сборниках не отражаются какие-либо местные тенденции в предпочтении того или иного круга чтения.

Нетрудно заметить, что путь создания четьих сборников подчинен единым правилам, идущим от более раннего времени. Инициатива создания четьих сборников принадлежит частным лицам, также и владение этими сборниками является индивидуальным. Это хорошо видно на материале перечисленных выше сборников: во многих случаях можно установить имя владельца рукописи. Путь приобретения четьих сборников мог быть различным: владелец мог купить уже написанный сборник, мог сам подобрать его состав и сам написать, мог сделать заказ профессиональному писцу. Так или иначе они находились во владении отдельных лиц и предназначались для индивидуального чтения.

Сопоставление четьих сборников двух монастырей показывает, что большинство этих сборников было составлено непосредственно в монастырях. Составители сборников брали у своих коллег тексты для включения в свой сборник. Это доказывается повторением отдельных статей во многих сборниках одного монастыря. Такая же связь может быть и между сборниками разных монастырей. Владельцы сборников, перемещаясь из одного монастыря в другой, перевозили туда и принадлежавшие им рукописи. Во всяком случае ясно, что наиболее благоприятные условия для создания четьих сборников предоставляла монастырская среда.

Сборники составлялись каждый раз самостоятельно их владельцами, и подбор статей мог быть самым различным. Это давало возможность быстро включать в них новые интересующие владельца темы. Относительная свобода подбора в то же время позволяла владельцам помещать в свой сборник произведения, отступающие от церковно-богословской тематики, — это апокрифические, исторические, литературные и другие произведения.

Но по преимуществу четьи сборники с богословско-церковной тематикой остаются верны традиции и содержат в основном богоугодное чтение. Они нередко писались по благословению наставника. Владельцы сборников иногда отдавали их в монастырскую казну в качестве вкладов на помин души. Тип сборника с церковно-богословской тематикой является в целом устойчивым и очень распространенным не только в XV в.; правила создания этих сборников являются не новыми; XV в. продолжает более раннюю традицию книгописания, хотя во вновь создаваемые сборники, естественно, вовлекаются новые произведения. Эта традиция перейдет и в XVI в.

Новым для XV в. в развитии книгописания явилось то, что на основе выработанной традиционной системы жанра монастырских четьих сборников возникает новый своеобразный тип сборника, связанный с определенными идейными и литературными явлениями, возникшими во второй половине XV в.

Вторая половина XV в. на Руси была отмечена широким общественным подъемом, когда наибольшее распространение получили еретические движения.[43] Я. С. Лурье, отмечая новые явления, характерные для развития культуры того времени, считает возможным определять его как период, в который на Руси проявились некоторые элементы Возрождения.[44]

В это время в Русском государстве наблюдается интерес ко всем видам знаний. Усваиваются и переписываются произведения античной и средневековой науки. Уделяется большое внимание апокрифическим сочинениям. Еретики подвергают критике догмат о Троице, что вызывает особенно большой интерес к церковно-полемической литературе. Значительно усиливается светская тенденция в сочинениях того времени, которая выразилась в распространении целого ряда вполне светских по содержанию повестей («Повесть о Стефаните и Ихнилате», «Сказание об Индийском царстве», «Троянская притча», «Сербская Александрия», «Повесть о Дракуле», «Повесть о Басарге»).

Все растущий интерес ко всякого рода знаниям вызвал появление нового типа сборника, созданного на основе развития четьих сборников

---

[43] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI вв. М.—Л., 1960.

[44] Я. С. Лурье. Элементы Возрождения на Руси в конце XV—первой половине XVI века. — В кн.: Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы, стр. 183—211.

с церковно-богословской тематикой. Относительно свободные принципы построения этих четьих сборников создали условия для включения в них всего многообразия тем, ставших популярными во второй половине XV в. Этому новому типу сборника, для удобства изложения, дадим условное название «энциклопедического». Наибольшее внимание следует уделить энциклопедическому типу сборников по двум причинам: 1) они стали типичным для своего времени явлением, 2) именно в их составе преимущественно сохранились те новые литературные произведения, которые получили распространение во второй половине XV в.

Связь между отдельными сборниками энциклопедического типа может быть двоякой (как, между прочим, и между любыми сборниками неопределенного состава): во-первых, по общему характеру подбора статей, во-вторых, непосредственное заимствование статей. Первый тип связи помогает проследить общие закономерности появления и общие черты сборников энциклопедического типа как характерного явления своего времени. Связь второго рода позволяет установить конкретные пути и условия создания сборников энциклопедического типа.

Основным и главным признаком, позволяющим выделить энциклопедические сборники как особую разновидность четьего сборника, является разнообразие их содержания, оно затрагивает все виды знаний, имевшие распространение в то время: богословие, философию, историю, географию, естественные науки, астрологию, литературу, законодательство. Названные темы в разных сборниках отражены не в одинаковой степени, что зависело от вкусов и интересов их составителей. Все эти сборники имеют общие черты в оформлении, что тоже относится к жанровым признакам. Конечно, относительно жанра сборников, в которых значительно преобладает богословская тематика, но при этом включено несколько статей на свободные темы, могут возникнуть сомнения. Но это и естественно, так как сам тип энциклопедического сборника возник на основе сборника по преимуществу с богословским содержанием, который мог быть дополнен статьями и на иную тему.

Правомерность выделения энциклопедических сборников как сборников особого жанра оправдывается еще и тем, что сами владельцы и составители их, может быть невольно, устанавливали грань между разными типами сборников. Владельцами энциклопедических сборников были те лица, которых интересовала не только церковная литература, поэтому они выделяли из числа своих сборников некоторые, куда и вносили произведения, не связанные с богословием. Из описания кирилло-белозерских рукописей, составленного в XV в., известно, что игумену Игнатию принадлежало пять сборников.[45] Четыре из них целиком посвящены церковно-богословской тематике, и только в пятом имеется ряд статей на иные темы. Видимо, игумен Игнатий посчитал нужным собрать эти статьи вместе, уделив им часть листов только в одном из своих сборников. Еще более наглядным является пример со сборниками известного кирилловского книгописца Ефросина, который был современником и соратником игумена Игнатия. В упомянутом выше описании рукописей Ефросин отмечен как владелец трех сборников[46] церковно-богословского содержания. Еще один его сборник (ГИМ, собр. Уварова, № 894) целиком заполнен Синаксарями. Четыре других его сборника[47] принадлежат

[45] Никольский. Описание К-Б XV в., стр. 8.

[46] Там же.

[47] Подробно исследованы в статье Я. С. Лурье «Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в.» (ТОДРЛ, т. XVII, стр. 130—168).

к энциклопедическому типу, причем являются наиболее яркими его образцами. Таким образом, сам Ефросин отличал два типа сборников, и, следовательно, в литературном сознании составителей между обоими жанрами — церковно-богословским и энциклопедическим — существовала реальная граница.

Иногда статьи, не имеющие отношения к богословию, занимали часть рукописи, начало которой уже было заполнено церковно-богословскими сочинениями. Такой принцип построения сборников не был новым, характерным только для второй половины XV в.: в четьих сборниках преимущественно богословского содержания он применялся и раньше. Обычно первую часть такого вида сборника заполняют или одно большое произведение, или произведения на одну тему, или подборка текстов одного автора; вторая же часть является как бы самостоятельной и может включать произведения на разные темы. В научных описаниях вторая часть такой рукописи обычно называется Прибавлениями. Так или иначе, эту вторую часть рукописи вполне можно рассматривать как самостоятельный сборник. Сборники с энциклопедическим содержанием в таком виде тоже встречаются.

Сборников энциклопедического типа сравнительно с остальными четьими сборниками сохранилось немного. Это и естественно. В XV в. они попадали в монастырскую библиотеку, видимо, только после смерти владельца. Как вклад в монастырскую казну в XV в. они не упоминаются.

Перечислим известные энциклопедические сборники, кратко их характеризуя в рамках единой системы, отмечая время создания рукописи, почерк, имя писца или владельца, тематику, связь с другими рукописями.

1. **К-Б, № 10/1087, в 4-ку, 385 лл.**[48] Это один из самых ранних энциклопедических сборников, в котором уже достаточно четко проявились характерные черты этого типа сборников. Он написан несколькими полууставными почерками. До 282 л. рукопись писана одной рукой, писцом Олешкой, о чем сказано на том же 282 л.: «В лето 6954 (1446) ко краю достиже харатиею и черниломь службы сея рачительство грехослужимою десницею и последняго в грешницех именем Олешка». До л. 282 об. тетради рукописи пронумерованы самим Олешкой, далее нумерация не продолжена. Вторая часть рукописи писана несколькими писцами, в том числе и Олешкой. Таким образом, вторая часть рукописи написана где-то вскоре после 1446 г. писцом Олешкой и его современниками. Содержание рукописи многообразно, составителя сборника интересуют проблемы мироздания, естественной природы и духовного мира человека. Правда, в сборнике нет светских литературных произведений. Начинается рукопись сербским грамматическим сочинением XIV в. «О осми частех слова», которое приписано здесь Иоанну Дамаскину.[49] Большое внимание в рукописи уделено выпискам из сочинений отцов церкви по спорным и сложным вопросам религиозно-философского плана (о Троице, о вере, «о мыслех хульных», «философия есть начало всякия хитрости»). В сборник включены отрывки из Шестоднева, из Толковой палеи, посвященные космогоническим и натурфилософским проблемам. В сборнике есть и другие статьи подобной же тематики: «О четырех временах», «О составе», «Слово о поставлении небеси и земли и моря и воды», «О составе человечесте», «О источнице бессмертнем», «О четырех морех», «О теплых водах», «О облацех», «О 12 ветрех», «О грому и молнии», «О въздушных вое-

---

[48] Краткое описание рукописи см. в машинописной описи рукописного отдела ГПБ.

[49] С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России, т. I. СПб., 1901, стр. 149—150.

водьств, идеже четыре аспиди и василисци подвижються сице».[50] Историческая тема составителя сборника тоже интересует в широком плане: в сборник включены статьи из библейской истории и Летописец вскоре патриарха Никифора.[51]

2. **К-Б, № 53/1130, в 4-ку, 593 лл.** Рукопись в описании XV в. названа «четвертым сборником игумена Игнатия».[52] Сборник был составлен, видимо, в 60-е годы XV в. (на л. 155 есть запись писца Ефросина о том, что он кончил переписывать Апокалипсис в 1462 г.: известно, что Игнатий игуменом был в 1471—1475 гг.). Этот сборник, по преимуществу, посвящен церковно-богословской тематике, но в него включены и такие статьи, которые были отсюда переписаны в другие энциклопедические сборники. На лл. 429—496 об. находятся V, VI главы и отрывки из I и II глав «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия.[53] По этой рукописи часть текста «Истории Иудейской войны» была переписана Ефросином в его сборнике — К-Б, № 22/1099. Сюда же Ефросин переписал из рукописи Игнатия «От послания отца Никона о глаголемых тайных книгах» (индекс отреченных книг). В сборнике Игнатия переписаны сочинения против латинян («Сказание полезно о латынях», «Исповедание вкратце како отлучися от нас латины», «Епистолия на римляны»), которые часто включаются в энциклопедические сборники. «Епистолия на римляны» переписана была сюда, видимо, из кирилловской рукописи — К-Б, № 19/1096 (в К-Б, 53/1130 на полях имеется отметка «33»; в сборнике — К-Б, № 19/1096 эта статья отмечена как 33-я глава).

3. **Собр. Синодальное, № 951, в 4-ку, 368 лл.**[54] Рукопись не имеет помет о принадлежности ее Кирилло-Белозерскому монастырю, владелец ее неизвестен. Связать ее с Кирилло-Белозерским монастырем позволяет содержание краткого летописца, помещенного в этой рукописи. Он близок кирилло-белозерским летописцам в рукописях из собрания Синодального, № 941, и К-Б, № 22/1099. Летописные записи в рукописи из собрания Синодального, № 951 кончаются на 1486 г. сообщением о пожаре в Вологде; далее сделано несколько приписок, относящихся к началу XVI в. Можно считать, что сборник составлялся не позднее 90-х годов XV в. Он написан разными почерками, состоит из большого числа мелких статей и отрывков из больших произведений, в том числе из Толковой палеи и Шестоднева. Содержание сборника очень разнообразно; оно охватывает все темы, характерные для энциклопедических сборников. Перечислим эти темы с упоминанием некоторых конкретных произведений: 1) история (отрывки из библейской истории, Летописец вскоре патриарха Никифора, Краткий русский летописец, историко-хро-

---

[50] А. Попов отметил, что статья «О четырех морех» позднее была включена в Хронограф, некоторые из этих статей по данной рукописи им опубликованы; см.: А. Попов. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866—1869, стр. 103—104.

[51] Сохранился еще один сборник, основная часть которого написана рукою Олешки (Соф., № 1248) в 1441 г., что следует из записи на л. 328 об. Сборник до этого листа пронумерован самим Олешкою. Далее рукопись написана иными почерками со своим счетом тетрадей. Сборник по составу менее разнообразен: «слова» и поучения отцов церкви, жития святых, из русских житий включено житие Сергия Радонежского. Для нас важно наличие этого сборника потому, что он свидетельствует об Олешке как о писце, жившем и трудившемся в Кирилловом монастыре в середине XV в.

[52] Никольский. Описание К-Б XV в., стр. 137. Современное описание рукописи — там же, стр. 279—287.

[53] Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 20.

[54] Рукопись описана: А. В. Горский, К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. 2, вып. 3. М., 1862, стр. 569—590.

нологические таблицы вселенских соборов); 2) география (Хожение игумена Даниила, «Имена великих рек», «Имена великих гор»); 3) естествознание и космография («Галиново на Ипократа», «О небеси», «О стадиях и поприщах», «О четырех стихиях», «О трех крузех: о солнечном, и лунном, и земном», «О птице Феникс», из Шестоднева — «О человеце о главных знамениях», «О нравех и возрастех и образех человеческих»); 4) грамматика («О Пермской азбуке», «Преложение грамотом»); 5) апокрифические сказания («О чаше Соломона», «Об апостоле Нафанаиле», «О первомученике Стефане»); 6) противолатинские сочинения и подбор рассуждений о Троице; 7) юриспруденция (из Кормчей, Устав князя Владимира и Устав Ярослава Великого, Устав императора Льва о митрополиях).

4. **К-Б, № 22/1099, в 8-ку, 519 лл.** Почерка разные. Сборник составлен в 60—70-е годы книгописцем Ефросином в Кирилло-Белозерском монастыре.[55] Это самый ранний сборник Ефросина из сохранившихся четырех его сборников энциклопедического типа. По своему содержанию он один из наиболее сложных и многогранных.[56] На его примере легко прослеживается связь Ефросина с книгописной деятельностью в Кирилло-Белозерском монастыре. Многие статьи в его сборнике повторяются в других кирилловских рукописях (К-Б, №№53/1130, 10/1087, 68/1145; собр. Синодальное, № 951); в некоторых случаях можно утверждать, что при составлении своего сборника Ефросин использовал эти рукописи. Так, отрывки из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия переписаны были из рукописи К-Б, № 53/1130.[57] Темы, затронутые в сборнике К-Б, № 22/1099, следующие: 1) история (Летописец вскоре патриарха Никифора и Краткий русский летописец, который в настоящее время включен в рукопись из собрания Погодина, № 1554; хронологический перечень татарских нашествий, хронологические таблицы и списки царей, патриархов, соборов и т. д., отрывки из Хроники Амартола и «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, «От Пчелы Плутарх»); 2) география (выпись из «Странника пути от Иерусалима до Белоозера и Углича», с приписками на полях о расстоянии от Москвы до Белгорода и до Киева, путь до Афона); 3) апокрифические и литературные сочинения («Пророка Ездры творение», «О часах добрых и злых», сказания о Соломоне, Повесть о снах царя Шахаиши, «От Александра Македонского» — рассказ о живой воде, найденной Александром); 4) космография и естествознание («Галиново на Ипократа», «Александрово», «О широте и долготе земли», «О стадиях и поприщах», «О расстоянии между небом и землей», «О временах, и о Солнце, и о человецех, и о Луне, и о звездах» и др.); 5) противолатинские сочинения.

5. **К-Б, № 9/1086, в 8-ку, 566 лл.** Почерка разные. Сборник составлялся Ефросином в 70-е годы (на рукописи имеются пометы 1471, 1475, 1479 годов). В нем подобрано много статей, посвященных церковным правилам, включен Устав Ярослава Великого. Тематика, характерная для энциклопедических сборников, здесь также представлена ярко: 1) история (краткие летописные записи о татарских нашествиях, известия о престав-

---

[55] Принадлежность сборника Ефросину доказана в статье Я. С. Лурье «Литературная деятельность Ефросина», стр. 132—138.

[56] Содержание сборников Ефросина (К-Б, №№ 22/1099, 9/1086, 11/1088, 6/1083) обстоятельно исследовано Я. С. Лурье в упомянутой статье.

[57] Р. П. Дмитриева. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина. (К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины»). — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники куликовского цикла. М.—Л., 1966, стр. 277.

лении митрополита Киприяна, хронология от Адама до рождества Христова, Родословие великих князей русских, Послание Феофила Дедеркина Василию Темному, в котором говорится о землетрясении в Италии в 1456 г.); 2) география (Хожение игумена Даниила в сокращенном изложении, описание Генисаретского озера и Иордана из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия); 3) апокрифические и литературные произведения («Хронографическая Александрия», Слово о хмеле, Плач Адама о рае, легенды о Соломоне, «Задонщина»); 4) тема естествознания представлена значительно слабее, чем в предыдущем сборнике («Знамение грому» и заговоры), 5) из церковно-полемических сочинений включено одно из сказаний об отлучении латинян.

6. **К-Б, № 6/1083, в 8-ку, 422 лл.** Сборник составлен Ефросином в 70-х—начале 80-х годов (имеются пометы на рукописи, относящиеся к 1476 и 1482 годам). Он менее других ефросиновских сборников по своему содержанию является энциклопедическим. Из произведений, не относящихся прямо к церковно-богословской тематике, в него включены: рассказ об установлении христианства в Ростовской земле; отрывки из Толковой палеи; молитвы-заговоры; апокриф-притча «Слово о правде и неправде».

7. **К-Б, № 11/1088, в 8-ку, 502 лл.** Почерка разные. Основная часть написана Ефросином; датируется рукопись по имеющимся в ней записям 1490—1491 гг.[58] В сборнике представлены статьи на разнообразные темы: 1) история (отрывки из Хроники Георгия Амартола, отрывки из Еллинского и Римского летописца, хронологические выкладки, заимствованные «От Козмы Индикоплова от историка»); 2) география (из Хожения игумена Даниила «Сказание о пути Иерусалимском», описание Генисаретского озера и Иордана из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия); 3) апокрифические и литературные произведения («Сказание о 12 пятницах», «Епистолия о неделе», «О древе райском и о лбе Адамле», легенда о Соломоне, «Сказание об Индийском царстве», «Повесть о Дракуле», «Сербская Александрия»); 4) естествознание и космография (из Толковой палеи о птице «згуле» и рыбе «мюроме», «о скотьи души», «о лете», рецепты, «От Палеи о величестве Солнца, Луны и Земли», «О широте и долготе Земли», «О величестве Солнца и Луны», «О часах седми тысящ», «О стадиях и поприщах», «О расстоянии между небом и землей»); 5) церковно-полемические сочинения («Стязание... о вере христианстей законом еврейском», «Се служба измаильтска, рекше срацинска»).

Среди кирилло-белозерских рукописей XV в. встречаются сборники, не имеющие ярких черт, характеризующих энциклопедический жанр, но включающие отдельные произведения литературного и исторического содержания. Отметим несколько таких сборников, которые являются как бы одной из разновидностей энциклопедического типа. В данном случае для записи произведений, не имеющих прямого отношения к церковной тематике, отводится не один из сборников полностью, а только вторая часть рукописи, оставшаяся незанятой после записи богослужебных текстов.

8. **К-Б, № 123/380, в 8-ку, 332 лл.** Почерка разные.[59] Рукопись конца XV или начала XVI в., имени владельца не сохранилось. Основ-

---

[58] Краткое описание рукописи дано в кн.: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. Издание подготовили М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье и О. В. Творогов. М.—Л., 1965, стр. 186—187.

[59] Краткое описание рукописи есть в машинописной Описи рукописного отдела ГПБ.

ная часть рукописи занята Канонником. В прибавления входят церковно-нравоучительные повести, Повесть о Евстратии-Велизарии, Азбуковник.

9. **К-Б, № 130/387, в 4-ку, 290 лл.** Почерка разные.[60] Первую часть рукописи составляет Канонник. В прибавлениях включены «Изложение пасхалии седмые тысящи», месяцеслов. Летописец вскоре патриарха Никифора с добавлением Краткого русского летописца.

10. **К-Б, № 24/1101, в 4-ку, 412 лл.**[61] В первой части рукописи переписаны «слова» аввы Дорофея. Вторая часть написана иным почерком и имеет свой счет тетрадей; включает жития, «слова», поучения и большой отрывок из «Хронографической Александрии».

Из рукописей Троице-Сергиевой лавры к числу энциклопедических сборников можно отнести следующие.

11. **ТСЛ, № 765, в 4-ку, 325 лл.** Рукопись написана разными почерками и сплетена из отдельных тетрадей.[62] Это говорит о том, что сборник составлялся постепенно. Рукопись попала в монастырскую библиотеку как вклад старицы Хотькова монастыря Соломониды Азарьиной, около 1640 г. Не исключено, что в XV в. рукопись могла принадлежать иноку Троице-Сергиевой лавры. На л. 82 имеется запись писца: «Господи, помози рабу своему Микуле, дабы ему писати лущи того». Состав сборника пестрый, темы сборников энциклопедического характера здесь представлены широко: 1) история (Летописец вскоре патриарха Никифора с Кратким русским летописцем, который полностью совпадает с Летописцем в рукописи К-Б, № 130/387; мелкие летописные записи; отрывок из Исторической палеи; таблицы 7 Вселенских соборов; описание коронования греческого царя Мануила из Хожения Игнатия Смольнянина; родословие русских князей; перечень русских митрополитов; рассказ о крещении князя Владимира из «Повести временных лет»; ярлыки ордынских ханов; извлечение из духовных грамот князей Дмитрия Ивановича, Владимира Андреевича и Василия Васильевича, в котором говорится, какие бояре присутствовали при составлении завещания); 2) литературные и апокрифические сочинения («Повесть о плаче и рыдании пророка Иеремии и о запустении Иерусалима», «Повесть о Стефаните и Ихнилате»); 3) грамматика (славяно-русский словарь — «Толкование неудобь познаваемом речем»); 4) астрология («Лунное течение», «О двою на десятих зодиох», «О степени зодиом», «О Луне, когда входит и исходит в животных», запись о солнечном затмении в 1415 г.); 5) перечень истинных и ложных книг; 7) юридические статьи (из судебников, Устав Владимира Мономаха, Устав князя Ярослава).

12. **ТСЛ, № 762, в 4-ку, 284 лл.**[63] На поле л. 21 глаголическими буквами написано «Дмитрий». Возможно, это имя писца рукописи. Сборник, видимо, был составлен до 1492 г., так как в нем переписано «Правило паскалии седмыя тысуща последняго ста» (от 1450 до 1492 г.), в котором упоминается об ожидании «всемирного пришествия». Наибольший интерес в сборнике представляет его вторая часть. В ней затронуты все темы, характерные для энциклопедических сборников, в том числе особенно популярные во второй половине XV в. вопросы естествознания и те темы, которые интересовали также и еретиков: астрономические статьи

---

[60] Описание — там же.
[61] Описание — там же.
[62] Рукопись описана: Арсений. Описание ТСЛ, ч. III, стр. 175—180.
[63] Там же, стр. 169—171.

и книга «Мудрость Менандра Мудрого».[64] Перечислим статьи, включенные во вторую половину этого сборника: «Лунное течение», «О Луне, когда входит и исходит в животных», «Громник», «О небеси», «Стихия дванадесятим месяцом», «Галиново на Ипократа», «Мудрость Менандра Мудрого».

13. **ТСЛ, № 408, в 8-ку, 508 лл.**[65] Имеющиеся здесь летописные записи позволяют считать, что рукопись написана в 80-е годы XV в. Владелец ее неизвестен, но, судя по содержанию второй части, ее составлял монах Троице-Сергиевой лавры. Первая часть (лл. 1—292) — Стихирарь крюковой; лл. 298—330 — чистые. Вторая часть (лл. 330—508) написана разными почерками, часто небрежно, и является типичным энциклопедическим сборником. В нее включено много мелких статей и выписок из разных сочинений. Содержание сборника разнообразно: 1) исторические статьи (Летописец вскоре патриарха Никифора с добавлением событий русской истории, которые кончаются крещением Владимира; перечень русских митрополитов и епископий; летописные записи, включающие современные известия о Троице-Сергиевой лавре, даты жизни Сергия Радонежского); 2) литературные и грамматические статьи («Премудрость Исуса сына Сирахова»,[66] «Слово о хмеле», Азбуковник); 3) разные мелкие выписки, в том числе всякого рода рецепты.

14. **ТСЛ, № 192, в 4-ку, 297 лл.**[67] В первой части рукописи (лл. 1—160) переписана Диоптра Филиппа Философа. Во вторую часть (лл. 161—297) включены отдельные статьи, которые встречаются в энциклопедических сборниках (апокрифические статьи под заглавием «Летописец о бозе починаем», Хожение Арсения Селунского в Палестину, выписки из Толковой палеи о царе Давиде).

15. **ТСЛ, № 177, в 4-ку, 339 лл.**[68] Рукопись написана в конце XV в. Владельцем рукописи в XVI в. был Семен Федорович Киселев, муромец. Эта рукопись, среди других, была дана вкладом в монастырь после его смерти в 1560 г. келарем Адрианом Ангеловым. Поэтому вполне возможно, что рукопись была составлена вне пределов Троицкого монастыря. В первой части переписаны сочинения Иоанна Дамаскина. Во вторую часть включены статьи, встречающиеся в энциклопедических сборниках: 1) статьи по космографии и естествознанию (апокрифическая статья «О летном обхожении и въздушных пременениях», «Галиново на Ипократа»); 2) тексты ханских ярлыков русским митрополитам; 3) «О ересях латинских», сочинение Михаила, архиепископа Царяграда.

16 и 17. **К-Б, № 68/1145, в 4-ку, 404 лл.**[69] **и ТСЛ, № 729, в 4-ку, 217 лл.**[70] Эти сборники по своему содержанию настолько близки друг другу, что их общее происхождение не вызывает сомнения. Различие наблюдается только в последовательности расположения статей. В содержании их почти полностью отсутствует специфически богословская тематика. Содержание сборников рассчитано главным образом на занимательное чтение. В сборники вошли: 1) Толковая палея первой редакции,

---

[64] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.—Л., 1960, стр. 187—197.

[65] Рукопись описана: Арсений. Описание ТСЛ, ч. II, стр. 133—135.

[66] Я. С. Лурье отмечает, что книга «Иисус Сирахов» интересовала еретиков и в древней Руси рассматривалась как литературное сочинение (Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века, стр. 193).

[67] Рукопись описана: Арсений. Описание ТСЛ, ч. I, стр. 189—190.

[68] Там же, стр. 159—160.

[69] Краткое описание рукописи имеется в машинописной Описи рукописного отдела ГПБ.

[70] Рукопись описана: Арсений. Описание ТСЛ, ч. III, стр. 117—118.

2) присоединенные к ней легенды о Соломоне (о Соломоне и Китоврасе, о женитьбе Соломона, суды Соломона);[71] 3) Повесть о царе Дариане; 4) выписки из Физиолога; 5) «Толкование о потыри Соломони». Следует ли эти сборники считать энциклопедическими? Скорее они намечают новый этап в развитии четьих сборников. Они стоят на грани между энциклопедическими и такими тематическими сборниками, содержание которых в основном рассчитано на занимательное чтение. Эта тенденция подбора статей в конце XV в. только намечалась, в большей степени она проявится позже.

Обратить внимание на сборники К-Б, № 68/1145 и ТСЛ, № 729 важно было и в том отношении, что они наглядно свидетельствуют о непосредственном обмене между обитателями двух монастырей не только всем новым, что касалось богословской тематики, но и произведениями, посвященными всякого рода знаниям. Об этом же говорит и единый тип энциклопедических сборников, и включение в них одних и тех же произведений. Проявление интереса к занимательному чтению в одинаковой степени коснулось того и другого монастыря.

Говорить о развитии жанра четьих сборников энциклопедического типа в Волоколамском монастыре в XV в. трудно. Монастырь был основан только в 1479 г., библиотека его в XV в. была очень молодой, описей ее того времени не сохранилось. Правда, из состава библиотеки Волоколамского монастыря до настоящего времени дошло не менее 161 рукописи XV в.[72] Среди них сборников с характерными для энциклопедического типа чертами нет. Перечислим те, которые наиболее близки к этому типу.

18. **Собр. Волоколамское, № 309, в 8-ку, 350 лл.**[73] Основная часть рукописи занята Канонником. В прибавлениях переписаны «Сказание об Индийском царстве», выписки из Анастасия Синаита и св. Василия, краткая пасхалия и краткие летописные сведения, относящиеся к XV в.

19. **Собр. Епархиальное, № 377, в 8-ку, 404 лл.** Рукопись относится к концу XV—началу XVI в., написана небрежно, разными почерками. Помимо правил св. отцов, «слов» и поучений в сборник включены выписки из ветхозаветных книг, отрывок из римской истории (начало утеряно), «О Давиде царе и Соломонии», «Заповедание князя Владимира детям своим и князем и бояром», статьи, посвященные Троице, «О агарянах и о Могомеде пророце их, иже измаилтяне глаголются». На лл. 385—401 переписан Летописец вскоре патриарха Никифора, русские известия ограничиваются только перечислением великих князей, последним назван Иван III.

20 и 21. **Собр. Епархиальное, №№ 370, 374.** В рукопись № 370 наряду с церковными сочинениями включены исторические выписки, апокрифическое «Сказание како явися бог Аврааму и глагола с ним», «Повесть о латынах, егда отлучися от грек». В рукопись № 374 включены отрывки из «Зерцала», статья «Цари царствующие в Константине-граде».

---

[71] Я. С. Лурье считает текст Толковой палеи в рукописи собр. К-Б, № 68/1145 особым видом (с добавлением легенд о Соломоне) и отмечает возможную связь между текстом Палеи в этой рукописи и в рукописи собр. К-Б, № 11/1088 (Лурье. Литературная деятельность Ефросина, стр. 144).

[72] Р. П. Дмитриева. Светская литература в составе монастырских библиотек, стр. 164.

[73] Рукопись описана: П. Строев. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Савина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского. СПб., 1889, стр. 219—220; В. Истрин. Сказание об Индийском царстве. М., 1893.

Относительно истории создания названных волоколамских рукописей нельзя сказать ничего определенного.[74] Конкретных данных, указывающих, что эти рукописи были написаны в Волоколамском монастыре, нет, не прослеживается связь между ними и зависимость их друг от друга. Поэтому трудно сказать, насколько Волоколамский монастырь был затронут этой новой тенденцией в развитии четьих сборников и насколько его обитателей интересовали литературные явления второй половины XV в.

Появление четьих сборников энциклопедического типа не было явлением локальным, свойственным только определенному кругу книгописных центров. О том, что этот тип сборника действительно был устойчивым и характерным для второй половины XV в., свидетельствуют рукописи того времени, созданные в разных географических пунктах и связанные с разными литературными центрами.

1. **ГБЛ, собр. Музейное, № 3271, в 4-ку, 292 л.** Сборник хорошо известен в научной литературе и неоднократно привлекал к себе внимание исследователей. В статье И. М. Кудрявцева, одной из последних, посвященной этому сборнику, дан подробный разбор его состава.[75] И. М. Кудрявцев считает, что этот сборник возник в кругах, связанных с именем Филофея, сначала епископа пермского, затем вологодского. Рукопись состоит из трех частей, каждая из которых является по-своему интересной. Во второй части переписана летопись, в третьей — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Первая часть — типичный энциклопедический сборник.[76]

Первую часть рукописи, сравнительно небольшую по объему (65 лл.), И. М. Кудрявцев по косвенным данным (летописные записи и хронология отдельных статей) датирует 1492—1494 гг. В ней четко прослеживаются все характерные черты сборника энциклопедического типа. Прежде всего это касается оформления рукописи. Она написана несколькими почерками, иногда повторяется один и тот же почерк, но употреблены разные чернила. Все это говорит о том, что статьи не переписывались подряд с одной рукописи, а вписывались в разное время из разных источников. Энциклопедический сборник преимущественно составляется из большого числа мелких статей; из больших произведений в него обычно включают только отрывки. Сборник Музейного собрания, № 3271 состоит из 100 статей, многие из которых представляют собой краткие выписки. В него включены фрагменты: 1) из Хожения Афанасия Никитина; 2) из «Повести временных лет» о происхождении и расселении славянских племен; 3) «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране» (из 9 сказаний 2-е выпущено, 5-е и 6-е сокращены);[77] 4) выдержки из Хожений Игнатия Смольнянина, Грефения; 5) отрывки из Толковой палеи; 6) выписки эсхатологического характера из Жития Стефана Пермского.

Содержание первой части рукописи по разнообразию тем характерно для энциклопедических сборников, но в то же время оно несколько от-

[74] Следует отметить рукопись Волоколамского собрания, № 655 как интересную своим содержанием. В ней переписаны Летопись Зонары, фрагменты «Сербской Александрии» (поход на Трою, на Афины и Рим) и другие сербские памятники. Вероятно, эта рукопись южнославянского происхождения и поэтому не имеет отношения к истории четьих сборников Волоколамского монастыря.

[75] И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI века из Музейного собрания. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, т. 25, М., 1962, стр. 220—288.

[76] Состав этой части рукописи подробно расписан в статье Д. А. Седельникова «Рассказ 1490 г. об инквизиции» (Труды комиссии по древнерусской литературе Академии наук СССР, т. I, Л., 1932, стр. 33—57).

[77] Текст произведения издан Д. Н. Анучиным в кн.: Древности Московского археологического общества, вып. XIV, стр. 230—236.

личается от кирилловских и троицких рукописей. Церковно-полемическая тема, свойственная многим энциклопедическим сборникам, в этой рукописи представлена своеобразно: многие из подобранных в ней статей с церковно-полемической тематикой являются современными составлению рукописи церковно-политическими произведениями («Речи посла цесарева» — рассказ об инквизиции 1490 г.; отрывки из посланий Геннадия Гонзова, связанные с темой об истечении седьмого тысячелетия; Соборный приговор 1490 г. на жидовствующих; Поучение митрополита Зосимы «на еретика обличение»; «Отреченная грамота» архиепископа ростовского Иоасафа 1488 г.). Как доказывает И. М. Кудрявцев, владелец сборника принадлежал к окружению епископа пермского Филофея, и в его сборнике нашли отражение некоторые особенности интересов этого окружения.

Другие темы, свойственные энциклопедическим сборникам, представлены здесь не менее ярко и тоже до некоторой степени своеобразно. Историческая тема ограничена отдельными летописными статьями и краткими историческими справками (родословие русских князей, имена архиепископов Новгорода, «Византия старее Вавилона», «Патриархи великие»). Всемирная история здесь почти не нашла отражения. Однако возможно, что здесь был переписан Летописец вскоре патриарха Никифора, в дальнейшем утерянный. Дело в том, что Краткий русский летописец, включенный в рукопись, не имеет начала. Своим содержанием он близок Летописцу по рукописи Синодального собрания, № 941, и другим кратким кирилло-белозерским летописцам конца XV в. Эти краткие русские летописцы, как правило, присоединялись к тексту Летописца вскоре патриарха Никифора. Поэтому можно полагать, что и здесь он тоже был.

Из числа литературных произведений здесь переписаны: повести о Митяе, о Евстратии-Велизарии, Повесть о иконе пречистой Адигитрии в Цариграде. Включение в сборник апокрифа «Творение храма Соломонова» И. М. Кудрявцев объясняет интересом владельца сборника к архитектурным вопросам.

Вопросы естествознания, присутствующие обычно в сборниках этого типа, представлены статьями «О неясыти» (из Физиолога), «Св. Генадия патриарха Константинограда о дузе небесней». Две небольшие статьи «Начаток днем от них же достоит хранитися врачевания» и «Наставшаго месяца в первый день до часа сеяти» принадлежат к типу статей из Колядника, которые нередко включались в энциклопедические сборники. «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране» (о народах Севера) и отрывки из упомянутых выше хожений свидетельствуют о проявлении интереса к географическим и этнографическим проблемам.

Еще одну черту, свойственную некоторым сборникам энциклопедического типа, можно отметить в этом сборнике. В него включены статьи, имеющие практическое назначение. Так, переписанные здесь Послание на Угру Вассиана Рыло и Духовная грамота митрополита Киприяна имели назначение формулярника.[78] Статьи календарного характера и из Колядника тоже служили практическим целям.

2. **БАН, шифр 4. 3.15, начала XVI в., в 4-ку, 390 лл.**[79] Сборник бли-

---

[78] На это обратил внимание в названной выше статье И. М. Кудрявцев (стр. 240—241).

[79] Рукопись описана: Исторические сборники XV—XVII вв. Описание Рукописного отдела БАН АН СССР, т. 3, вып. 2. Составили А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.—Л., 1965, стр. 115—118; Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 386—388.

зок рукописи из Музейного собрания, № 3271, по нескольким направлениям. Эти сборники имеют много общих статей, в том числе в них включены такие редко встречающиеся произведения, как «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране» и дипломатический памятник конца XV в., посвященный сношениям с Молдавией. Поэтому можно предполагать, что или один из них восходит к другому, или у них был общий оригинал. Близки они и по характеру содержания. Отмеченное выше своеобразие сборника Музейного повторяется и здесь, а именно: включение памятников, связанных с современными церковными и политическими событиями (упомянутый выше дипломатический документ, посвященный сношениям с Молдавией; договор князей вымских Петра и Федора с князьями югорскими и кодскими; челобитная еретика Дениса митрополиту Зосиме, современные летописные записи). Владелец сборника, видимо, был связан, с одной стороны, с кругами, близкими пермскому епископу Филофею, и в то же время имел отношение к митрополиту Зосиме: только в его сборнике сохранилось адресованное Зосиме «Покаяние» еретика Дениса, а также среди летописных записей помещена заметка о возведении на престол митрополита Зосимы. Переписанное здесь частично «Лаодикийское послание» Федора Курицына тоже может указывать на связь владельца сборника с окружением митрополита Зосимы.

3. **Собр. Румянцева, № 358, в 4-ку, 412 лл.**[80] Происхождение этой рукописи связывается с другим географическим центром. Сборник бесспорно носит следы псковского происхождения.[81] Об этом свидетельствует ряд записей: л. 203 об.—206 об. — в статье «Начало Рускыа земля Псковскыя и Новгородцкыа и Московскыа» (имеется также в псковских летописях) отмечено, что великие князья «от Олги Псковке расплодишася»; л. 218 — в выписке о мести княгини Ольги приведено правильное чтение: «сени Олгины стоят в Пскове» (вм. «сани»); л. 399 — запись, сделанная составителем сборника, касается конфликтов, возникших в те годы в Пскове из-за вопросов канонической практики; лл. 380—384 — помещено Послание митрополита Фотия в Псков. В XVI в. сборник находился во владении старца Исаии Вогнемского из Кирилло-Белозерского монастыря. Написана рукопись между 1499—1501 гг. Записи вел человек, связанный с церковными делами в Пскове. Рукопись уже по своей форме может быть причислена к энциклопедическим сборникам. Она составлена из множества мелких статей. Из больших произведений заимствуются только отрывки (например, из «Повести временных лет», из Шестоднева Иоанна Экзарха, из Кормчей). Содержание сборника разнообразно и интересно.[82] Историческая тема, например, представлена: 1) отрывками из «Повести временных лет» (в том числе княгине Ольге посвящено несколько статей); 2) двумя видами родословия великих князей и расчетом «сколько который князь княжил лет»; 3) списками русских митрополитов и архиепископов новгородских. По вопросам естествознания имеется несколько кратких статей: «О широте и долготе Земли», «О землятресениях», «О стихиях», «О четырех морях», «О переменах воздушных» и др., а также из Шестоднева Иоанна

---

[80] Рукопись описана: А. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стр. 508—513.

[81] А. В. Марков. Памятники старой русской литературы (тексты и примечания). Вып. 1. Тифлис, 1914, стр. 3—6.

[82] О близости сборников собр. Румянцева, № 358, собр. Музейного, № 3271, БАН, 4.3.15 и Ефросина по характеру подбора статей говорится в статье Я. С. Лурье «Литературная деятельность Ефросина» (стр. 166).

Экзарха «О составе тела человеческого». В сборнике переписано несколько апокрифических сочинений («О исповедании Евгина и о въпросе внучат еа о болезни Адамове», «Послание из Иерусалима от Пилата в Рим к Тиверию кесарю римскому», «Слово о создании всея твари») и светская Повесть о Дракуле. Церковно-полемические сочинения здесь также имеются.

4. **Собр. Румянцева, № 453, в лист, 475 лл.**[83] Основную часть этой, еще одной псковской, рукописи нельзя причислить к энциклопедическим сборникам. Формально ее надо считать сборником исторического содержания, но по существу она предназначена для занимательного чтения, что подтверждает и послесловие этой части рукописи. В ней переписаны Толковая палея с включением апокрифических сказаний о Соломоне (в том числе и «Повести о Китоврасе»), выписки из Хроники Амартола, к которым присоединены сведения из русской истории, доведенной до Владимира. Эта часть рукописи завершается послесловием писца Самуила, дьяка с Дубкова, который списал книгу в Пскове в 1492 г. «себе на утешение». После этого оставшиеся чистые листы рукописи заполнены, тем же почерком, краткими хронологическими и богословскими выписками и в самом конце переписан Летописец вскоре патриарха Никифора. Эта последняя часть рукописи по характеру записей относится к энциклопедическим сборникам.

5. **Собр. Синодальное, № 367, в 4-ку, 548 лл.**[84] Рукопись была составлена не позднее 70-х—80-х годов XV в. Последняя статья сборника «Повесть о Стефаните и Ихнилате» имеет дату переписки (октябрь 1479 г.). Рукопись составлена из нескольких тетрадей, написанных несколькими почерками. Первый почерк повторяется в рукописи несколько раз; можно предполагать, что он принадлежал владельцу и составителю сборника. Видимо, это же лицо внесло редакторскую правку в текст «Повести о Стефаните и Ихнилате»: вычеркнуты интерполяции назидательно-нравоучительного характера, вставленные в «Повесть» первым русским редактором.[85] Кроме того, к тексту «Повести» сделаны исправления, помещенные на полях рукописи.[86] Место составления сборника неизвестно, но скорее всего это какие-то западные области. В рукопись включен генеалогический перечень литовских князей (что редко встречается в рукописях XV в.) и две статьи латинских сочинений в белорусском переводе («О мучении папы нашего Исуса Христа» и «Повесть о трех королях-волхвах»).[87]

Сборник по оформлению принадлежит к типу энциклопедических. Он явно пополнялся постепенно, в него включено много статей на разные темы, в том числе в виде отрывков (из Лествицы, из Старчества, Патерика и т. д.). Из числа наиболее интересных произведений, кроме вышеупомянутых, здесь имеются: «Толкование неудобь познаваемым в писании речем», «Летописец князи рустии» (родословие великих кня-

---

[83] Рукопись описана: А. Востоков. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума, стр. 725—734.

[84] Рукопись описана: А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, отд. 2, ч. 2. М., 1859, стр. 628—641.

[85] Я. С. Лурье. «Стефанит и Ихнилат» в русской литературе XV в. — В кн.: Стефанит и Ихнилат. Средневековая книга басен по русским рукописям XV—XVII веков. Л., 1969, стр. 182.

[86] О. П. Лихачева. «Стефанит и Ихнилат» в русской рукописной традиции. — Там же, стр. 199.

[87] Е. Ф. Карский. Западнорусский сборник XV века, принадлежащий имп. Публичной библиотеке, Q.I.391. — СОРЯС, т. 65, № 8, СПб., 1897, стр. 7, 32.

зей, доведенное до Ивана III, и родословие удельных князей), выписки о царе Соломоне.

6. **ГБЛ, собр. Рогожского кладбища, № 676, в 4-ку, 424 лл.** Конца XV—начала XVI в. Здесь тоже переписана «Повесть о Стефаните и Ихнилате», которая восходит к общему протографу со списком Синодального собрания, № 367.[88] Рогожский сборник, как и Синодальный, можно отнести к типу энциклопедических сборников, однако своим происхождением они не связаны друг с другом. Рогожский сборник написан несколькими почерками, имя его составителя неизвестно. В нем затронуты многие темы, свойственные энциклопедическим сборникам: отрывки из Еллинского летописца, выписки из библейских книг о Соломоне (из «Песни песней», из «Книги Екклезиаста»), отрывки из Физиолога, несколько статей на церковно-полемические темы («О фрезех и прочих латинох», «Сказание о вере сроцинстей» и др.).

7. **Собр. Киевского Златоверхо-Михайловского монастыря, № 493 (1655), в 8-ку, 288 лл.**[89] Рукопись и по своему оформлению и по содержанию принадлежит к числу энциклопедических сборников. На л. 168 об. рукописи имеется запись, которая раскрывает и характер содержания рукописи, и время ее написания, и имя ее владельца: «Книга зовомая приточная Васка писаря пана Миколая Радвиловича в лето 6991 (1483) индикта». Сборник составлен из большого числа мелких статей; из сочинений отцов церкви включаются отдельные выписки. Из произведений, характерных для энциклопедических сборников, включены следующие: 1) исторические — хронология событий библейской и церковной истории; 2) вопросы географии и естествознания — перечень городов, разрушенных и провалившихся в землю, «Лунное течение», «Начало и указ, како настает Луна, в кии час дня и нощи», «Имена ветром, реком, озером»; 3) церковно-полемические сочинения против иных вер («О фрязех и прочих латынах», «Исповедание вкратце, како отлучися латини» и др.). Можно отметить также и статьи, имеющие практическое назначение: индекс запрещенных книг («Писания ложная составлены были от еретик на пакость христианом»), «Возвещение о книгах»; видимо, к числу рецептов относится статья «О тресавице».

Перечислим те общие признаки, которые выясняются на основании знакомства с отдельными сборниками второй половины XV в., получившими условное название «энциклопедических». Эти сборники выделяются из числа других четьих сборников как по некоторым внешним признакам (оформление рукописи), так и по содержанию.

Рукописи подобного типа принадлежали частным владельцам. В них довольно часто находим записи и пометы, указывающие на их принадлежность определенным лицам. В дальнейшем эти рукописи могли попасть и попадали в монастырские библиотеки, но первоначально они безусловно создавались по частной инициативе и для индивидуального пользования. В XV в. в монастырскую библиотеку они могли перейти только после смерти владельца и в том случае, если он был постриженником в данном монастыре. Как вклады на помин души в XV в. эти сборники, видимо, не передавались в монастыри, по крайней мере таких примеров не выявлено. Известны энциклопедические сборники XV в., которые еще в XVI и XVII вв. находились в частном владении. Так, рукопись собр. Румянцева, № 358 до 1584 г. принадлежала Исайе Вогнем-

[88] О. П. Лихачева. «Стефанит и Ихнилат» в русской рукописной традиции, стр. 199.

[89] Рукопись описана: Н. И. Петров. Описание рукописных собраний, находящихся в Киеве, вып. II. М., 1896, стр. 218—221.

скому, о чем имеется помета на рукописи. Рукопись ТСЛ, № 765 является вкладом в библиотеку Троице-Сергиевой лавры старицы Хотькова монастыря Соломониды Азарьиной, около 1640 г. Возможно, это обстоятельство послужило причиной того, что энциклопедические сборники дошли до нас в небольшом количестве.

Энциклопедические сборники не переписывались подряд, а составлялись самим владельцем постепенно, иногда в довольно продолжительные сроки. Это особенно видно на примере сборников книгописца Ефросина. Он чаще, чем другие составители, проставлял даты внесения в сборник отдельных произведений, что дает возможность определить, в течение какого времени составлялся тот или иной сборник. Рукопись К-Б, № 6/1083 имеет пометы 1476 и 1482 гг. Следовательно, она составлялась не менее 6 лет. В рукописи К-Б, № 9/1086 ранняя помета относится к 1471 г., а самая поздняя сделана в 1479 г. Таким образом, эта рукопись была написана в еще более продолжительный срок. Энциклопедические сборники не писались по заранее продуманному плану, а просто владелец рукописи постепенно подбирал и включал в свой сборник понравившиеся и вновь появившиеся произведения. Поэтому обычно в этих рукописях не бывает тематического подбора: произведения на одну и ту же тему оказываются в разных частях сборников.

Обо всем этом говорит и внешнее оформление энциклопедических сборников. Как правило, это — скромные рукописи небольшого формата (в четверку или восьмушку); они зачастую пишутся небрежно и разными почерками. Внутри рукописи встречаются незаполненные листы, иногда части листов. Наличие нескольких почерков в сборниках можно объяснять разными обстоятельствами. Например, владелец мог приобретать тексты, переписанные в отдельных тетрадях, которые затем присоединял к своему сборнику. Возможно, иногда по его заказу нужное ему произведение привозили из другого монастыря или города. Во всяком случае, для энциклопедических сборников характерно наличие нескольких почерков. Чаще, чем в других рукописях, здесь делаются записи на полях, вносится правка внутри текста. Летописцы и списки родословий нередко дополняются приписками о позднейших событиях и людях. Эти рукописи долго находились в рабочем состоянии.

К числу характерных признаков энциклопедических сборников относятся еще две черты: 1) наличие в сборниках большого числа мелких статей, 2) значительные по объему произведения представлены в них отрывками. Это объясняется стремлением владельца сборника охватить все важные для него темы в пределах одного сборника. По всей видимости, владельцы энциклопедических сборников были ограничены в своих возможностях иметь большое число рукописей и значительные по величине сочинения в полном объеме. Так, в ряде случаев включаются небольшие по размеру, но захватывающие широкие проблемы статьи. Например, всемирная история представлена здесь кратким по объему Летописцем вскоре патриарха Никифора. Назначение энциклопедических сборников было многосторонним. С одной стороны, они предназначались для чтения на досуге, и поэтому в них наряду с церковно-богословскими текстами присутствует историческая, географическая и другая занимательная литература. С другой стороны, сборники служили владельцу в качестве справочно-практического пособия. Эти две функции, как правило, сочетаются в этих сборниках.

К числу произведений, имеющих справочный характер и служащих владельцу для практических целей, можно отнести индексы отреченных книг, славяно-русский словарь — «Толкование неудобь познаваемым ре-

чем»,[90] пасхальные таблицы и хронологические отсчеты, послания в виде формулярников, молитвы-заговоры и различные рецепты.

Как видно из приведенного выше перечисления энциклопедических сборников, в них включены статьи самого разнообразного содержания, при этом многие темы и отдельные статьи повторяются от сборника к сборнику. Такое единство тематики объясняется не просто взаимным влиянием содержания одного сборника на другой, что безусловно в одном и том же литературном центре могло быть и было, а тем, что общие культурно-литературные интересы были свойственны значительному кругу книжных людей второй половины XV в.

Богословская тематика в энциклопедических сборниках не всегда преобладает, но она безусловно всегда в них присутствует. Характерной чертой энциклопедических сборников является то, что среди богословских статей в них почти всегда присутствуют церковно-полемические тексты, направленные против иных вероисповеданий, чаще противокатолические. Кроме того, очень часто включаются выборки изречений отцов церкви, посвященные главному церковному догмату о Троице. Церковно-полемические вопросы во второй половине XV в. были актуальны по ряду причин. Критическое отношение новгородских еретиков к основным догматам православной церкви заставило и официальную церковь вновь ставить и обсуждать эти спорные вопросы.[91] Этим и было вызвано внимание владельцев энциклопедических сборников к наиболее сложному догмату православной церкви — о Троице.

Тема борьбы с «латинством» стала популярной в русской публицистике с середины XV в.[92] Однако появление этой темы в энциклопедических сборниках, видимо, объясняется не политическими спорами, возникшими в связи с вопросом о Флорентийской унии. Я. С. Лурье отметил, что в сборники Ефросина включены противолатинские сочинения, но не современные, а известные на Руси с более раннего времени.[93] Это не индивидуальная особенность вкусов Ефросина, она свойственна вообще сборникам энциклопедического типа. В них встречаются следующие сочинения, направленные против иных вероисповеданий: «Повесть о латинах, егда отлучися от грек», «Епистолия на римляны», «Сказание полезно о латынях», «Исповедание вкратце, како отлучися от нас латыни», «О фрязях и прочих латынах», «Сказание вкратце ересем латынским», «Вопросы и ответы двою философов Панагиота и Азимита», «Се служба измаильтская», «О агарянах и о Могомеде», «Сказание о вере срацинстей», «Стязание о вере христианстей законом еврейском». Для владельцев энциклопедических сборников эта тема, видимо, важна была не в плане чисто политической борьбы, а в плане религиозно-философской позиции их по отношению ко всякого рода отклонениям от православной веры.

Пожалуй, наиболее яркой стороной энциклопедических сборников является интерес их владельцев к темам космографии, астрономии, географии, описаниям природы и животного мира. Здесь наблюдается боль-

---

[90] Словарь переписывался в XV в. при Лествице Иоанна Синайского и в виде отдельной статьи в сборниках (см.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография эпохи средневековья. М.—Л., 1963, стр. 217, 226). Все сборники XV в., где переписан этот словарь, являются сборниками энциклопедического типа.

[91] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века, стр. 139—140.

[92] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века, стр. 368—371.

[93] Лурье. Литературная деятельность Ефросина, стр. 147.

шое разнообразие в подборе произведений: это выписки из Толковой палеи, Шестоднева, Физиолога, перевод античного сочинения о четырех стихиях «Галиново на Ипократа» и много мелких статей (например, «О широте и долготе земли», «О стадиях и поприщах», «О четырех морех», «О теплых водах» и др.), история появления на Руси которых во многом остается невыясненной. Энциклопедические сборники наглядно свидетельствуют о наличии интереса читателей второй половины XV в. ко всякого рода знаниям. Возможно, внимание к произведениям астрономического содержания — заслуга представителей еретического движения.[94] Описания географического характера, тоже относящиеся к типу статей познавательного назначения, встречаются в сборниках энциклопедического типа. К ним принадлежат отрывки из хожений и статьи типа «Имена великих рек», «Имена великих гор» и др.

Не в меньшей степени внимание владельцев энциклопедических сборников было привлечено к исторической тематике. Интерес к историческим сочинениям всегда был высок в древней Руси, и наличие этой темы в энциклопедических сборниках закономерно. Следует только отметить некоторое своеобразие отношения составителей сборников к этой тематике. Как и в случае с другими темами, в энциклопедические сборники включаются отрывки из больших исторических сочинений. Выписки делаются преимущественно из произведений, посвященных всемирной истории (из библейских книг, из Толковой палеи, из Исторической палеи, из Хроники Амартола, из Еллинского и Римского летописца; из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия). Статьи по русской истории в виде отрывков восходят в этих сборниках только к «Повести временных лет» (рукописи собр. Румянцева, № 358; ТСЛ, № 765). Многие сборники включают в себя мелкие статьи историко-справочного характера, обычно помещаемые в исторических сборниках, — это хронологические отсчеты, всякого рода перечни исторических лиц, начиная с патриархов и кончая русскими епископами и удельными князьями. Все перечисленные произведения являются традиционными и свойственными сборникам исторического содержания; особенностью же энциклопедических сборников является заимствование в виде отрывков, а не переписывание произведений целиком. Объясняется это, видимо, невозможностью включить в сборники эти сочинения в их полном объеме.

Однако, как это следует из наблюдений над энциклопедическими сборниками, владельцы их стремились иметь у себя под руками полный перечень важнейших событий. Владельцы сборников нашли выход в том, что стали переписывать в свои сборники краткие сведения по всемирной и русской истории. Одной из наиболее популярных статей энциклопедических сборников оказался Летописец вскоре патриарха Никифора. Он имеется в рукописях: собр. К-Б, №№ 22/1099, 10/1087, 130/387; собр. Синодальное, № 951; ТСЛ, №№ 765, 408; собр. Епархиальное, № 377; собр. Румянцева, № 453. Интерес к русской истории в полном ее объеме восполнен был помещением или кратких летописцев (нередко следующих сразу за Летописцем вскоре патриарха Никифора), или родословием русских великих князей. Следует отметить, что и в кратких летописцах подобраны были главным образом перечисления великих княжений; кроме того, в них преимущественно уделено внимание сражениям с татарами и явлениям метеорологического характера и стихийным бедствиям.

---

[94] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века, стр. 136.

Относительно кратких русских летописцев наиболее интересный материал дают сборники Кирилло-Белозерского монастыря. В рукописи исторического содержания из Синодального собрания, № 941, принадлежавшей Кирилло-Белозерскому монастырю, переписан, по определению А. Н. Насонова, владычный ростовский свод последней четверти XV в.[95] Этот краткий летописный свод связан с краткими летописцами энциклопедических сборников К-Б, № 22/1099[96] и собрания Синодального, № 951. Названные летописцы близки друг другу, и в основе их лежит общий источник, но полного совпадения между ними нет. Так, рукопись из собрания Синодального, № 951 имеет общие статьи с Синодальным, № 941, отсутствующие в рукописи К-Б, № 22/1099, но в то же время в Синодальном, № 951 есть ростовские известия, которые отсутствуют и в Синодальном, № 941 и в К-Б, № 22/1099. Традиция использования этого же летописного свода при составлении кратких летописцев продолжалась в Кирилло-Белозерском монастыре и в XVI в. Используется он Гурием Тушиным в его летописце (Софийское, № 1468). Последнему близок летописец, переписанный в первой половине XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре в рукописи из собрания Погодина, № 1566.

По характеру отбора известий к Кирилло-белозерским летописцам примыкает и летописец в рукописи из собрания Музейного, № 3271. Как установил И. М. Кудрявцев,[97] этот летописец близок летописцу в рукописи Синодальной, № 941, и они оба восходят к общему протографу. Однако летописец из собраний Музейного, № 3271 имеет ряд известий, не повторяющихся в летописце Синодальном, № 941. Кончается он сообщением о пожаре в Вологде, которое дословно совпадает с текстом Вологодско-Пермской летописи по Воронцовскому списку. И. М. Кудрявцев считает, что летописец из собрания Музейного, № 3271 был составлен в Вологде. Отметим, что в рукописи Синодальной, № 951 об этом пожаре рассказано иначе.

Краткие летописные записи имеются также в троицкой (ТСЛ, № 408) и волоколамских (собр. Волоколамское, № 309 и собр. Епархиальное, № 370) рукописях. Эти летописцы не связаны со сводом, послужившим главным источником для кирилловских летописцев. В них включены современные местные записи.

На примере перечисленных летописцев в энциклопедических сборниках становится понятна природа создания кратких летописцев и их назначение. Каждый составитель сборников выбирает нужные ему сведения из одного или нескольких источников и создает свой вариант летописца. Иногда в дальнейшем к нему добавляются записи современных событий. Таким образом, каждый из таких летописцев имеет индивидуальные черты и отражает интересы владельцев сборников. Появление такого вида летописцев тесно связано с развитием типа энциклопедических сборников.

От развития энциклопедических сборников зависел также рост интереса к занимательному чтению.

---

[95] А. Н. Насонов. Летописный свод XV века (по двум спискам). — В кн.: Материалы по истории СССР, т. II (документы по истории XV—XVII вв.). М., 1955, стр. 277—283.

[96] В настоящее время летописец находится в рукописи из собрания Погодина, № 1554. Объяснение этому см.: Р. П. Дмитриева. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». М.—Л., 1966, стр. 251.

[97] И. М. Кудрявцев. Сборник последней четверти XV—начала XVI в. из Музейного собрания, стр. 249—251.

Апокрифическая литература в энциклопедических сборниках представлена достаточно ярко. Апокрифы включены во многие сборники, репертуар их разнообразен. Поэтому нет оснований считать, что они туда попали случайно или только выборочно, в зависимости от вкуса одного из владельцев сборников. Апокрифы были одним из видов статей, характерных для энциклопедических сборников. Вопрос заключается в том, с какой целью их переписывали в энциклопедических сборниках. При этом следует иметь в виду, что некоторые из них одновременно содержали индексы отреченных книг, в число которых, как известно, включались и апокрифы. Скорее всего владельцев сборников привлекало в них сюжетное повествование. В разных сборниках переписаны самые разные апокрифы, например: «Повесть о плаче и рыдании пророка Иеремии», «Сказание, како явися бог Аврааму и глагола с ним», «Повесть о трех королях-волхвах», «Сказание о 12 пятницах», «О первомученике Стефане». Особенно популярными стали на Руси легенды о Соломоне во второй половине XV в.[98] Легенды о Соломоне, библейские и апокрифические, оказались включенными во многие энциклопедические сборники. Кроме сборников книгописца Ефросина они были переписаны в рукописях: К-Б, № 68/1145; собр. Синодальное, № 951; ТСЛ, № 729; собр. Музейное, № 3271; собр. Румянцева, № 453; собр. Рогожское, № 676.

Особое положение занимают энциклопедические сборники по отношению к повествовательной литературе, которая получила распространение во второй половине XV в. «Памятники сюжетного повествования, появившиеся на Руси в XV в., представляли собой необычное явление на фоне „деловой“ и учительной письменности того времени».[99] Эти произведения в XV в. переписывались только в сборниках энциклопедического типа. Все известные в настоящее время списки этих повестей XV в. связаны с развитием жанра энциклопедических сборников. Как исключение можно назвать только список «Повести о 12 снах Шахаиши» в рукописи МДАфунд., № 162. Но и данный случай не противоречит вышесказанному. Сборник МДАфунд., № 162 является четьим сборником, составленным преимущественно из слов и поучений отцов церкви. «Повесть о 12 снах Шахаиши» является первой статьей и написана иным почерком, чем последующие статьи. Первая статья, не являясь органической частью сборника, могла быть присоединена к рукописи позднее.

Таким образом, можно утверждать, что распространение повествовательной литературы в XV в. шло через лиц, составлявших сборники энциклопедического типа. Естественно предположить, что они, в свою очередь, были связаны с переводчиками, сочинителями и первыми редакторами этих новых литературных произведений. Поэтому тексты повестей, появлявшихся на Руси, очень скоро могли попадать к владельцам сборников. Предположение о Федоре Курицыне как авторе Повести о Дракуле подвергалось сомнению на основании того, что Повесть в слишком короткий срок от автора попала в рукопись Ефросина. Ефросин переписал ее в 1486 г., а, по мнению А. Д. Седельникова, только в феврале 1486 г. Курицын мог привезти Повесть в Москву.[100] Я. С. Лурье считает, что Курицын мог вернуться в Москву еще до августа 1485 г. и написать это произведение на основании устных рассказов, услышанных им во время

---

[98] Популярность апокрифов о Соломоне в конце XV в. отмечена в кн.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, стр. 145, 321—322.

[99] Истоки русской беллетристики, стр. 386.

[100] А. Д. Седельников. Литературная история Повести о Дракуле. — ИпоРЯС, т. II, кн. 2. Л., 1929, стр. 637—639.

заграничной поездки;[101] за это время Повесть могла проникнуть в Кирилло-Белозерский монастырь.

Ранние списки «Повести о Стефаните и Ихнилате» тоже близки ко времени создания Повести, которая датируется на основании пометы на одном из ее списков.[102] Повесть о Евстратии-Велизарии, получившая окончательную обработку и распространение в XVI в., в своем первоначальном виде переписана в энциклопедическом сборнике конца XV в. Безусловно, существовала связь между читателями, авторами и редакторами новых произведений.

Владельцы энциклопедических сборников должны были принадлежать к той среде, в которой не только читались литературные произведения, но и создавались новые и редактировались уже написанные. Подтверждением этому служит то, что дошедшие энциклопедические сборники дают примеры творческой инициативы составителей сборников. При написании кратких летописцев сами владельцы сборников отбирали из источников и включали в свои сборники интересующие их сведения. Правка текста «Повести о Стефаните и Ихнилате» в Троицком и Синодальном списках, когда в каждой рукописи самостоятельно, независимо друг от друга, исключались из текста толкования и нравоучения, мешавшие изложению сюжета, тоже свидетельствует о навыках писательской работы владельцев энциклопедических сборников.[103] Книгописец Ефросин оставил немало примеров своего творческого отношения ко включаемым им в свои сборники произведениям.[104]

Таким образом, среди владельцев энциклопедических сборников были не только читатели, но и такие книжники, которые подвергали редактированию и изменению включаемые ими в сборники произведения, иначе говоря, принимали непосредственное участие в литературной жизни своего времени. К какой же социальной среде преимущественно принадлежали владельцы этих сборников? Некоторые рукописи сохранили имена их владельцев. Среди них надо отметить писца из Кирилло-Белозерского монастыря «Олешку» и известного книгописца Ефросина, дьяка Самуила из Пскова, списавшего свою рукопись «себе на утешение», Васка писаря, служившего у пана «Миколая Радвиловича». Как раз рукописи этих владельцев относятся к числу наиболее характерных энциклопедических сборников. Дьяки и писцы — эта интеллигенция своего времени — и были, вероятно, наиболее активной читающей средой, с которой связано литературное развитие второй половины XV в. Среди них были и политические деятели. Однако владельцы сохранившихся энциклопедических сборников, по-видимому, не принадлежали к числу активных политических и церковных деятелей. Во всяком случае, содержание их сборников в целом не отражает современных политических течений и не дает возможности связывать их с какими-либо политическими и церковными группировками. Некоторые исключения представляют сборники из собрания Музейного, № 3271, и БАН, шифр 4.3.15. В первый из них включены современные церковно-политические документы, указывающие на близость владельца к окружению пермского епископа Филофея. Вторая ру-

---

[101] Повесть о Дракуле. Исследование и подготовка текстов Я. С Лурье М—Л., 1964, стр. 42—44.

[102] Стефанит и Ихнилат. Средневековая книга басен по рукописям XV—XVII веков, стр. 177.

[103] Там же, стр. 182—184.

[104] Об этом см. в статьях: Я. С. Лурье. Литературная деятельность Ефросина; Р. П. Дмитриева. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина — В кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники куликовского цикла, стр. 264 и 291.

копись — ближе кругам, связанным с митрополитом Зосимой и с представителями новгородско-московской ереси. В этой рукописи дошло «Покаяние» еретика Дениса, адресованное митрополиту Зосиме. Кроме того, здесь было переписано «Лаодикийское послание» Федора Курицына, одно из значительных оригинальных произведений новгородско-московской ереси, и данный текст почти современен авторскому.[105] Как известно, новгородско-московская ересь оказала влияние на русскую литературу и культуру XV—XVI вв.[106] Культурно-познавательные интересы еретиков нашли отражение в содержании и других энциклопедических сборников. Так, например, из числа памятников, которые интересовали еретиков, в энциклопедические сборники включены «Премудрость Исуса сына Сирахова» и «Мудрость Менандра Мудрого».

В заключение необходимо отметить одну особенность бытования энциклопедических сборников. Этот тип сборников не был порождением какого-либо конкретного литературного центра. Он был широко распространен по всей территории Русского государства. Дошедшие рукописи позволяют назвать разные географические точки, где такие сборники существовали: Псков, Вологда, Кирилло-Белозерский и Троицко-Сергиев монастыри, Украина, западные области. Наиболее близки между собой были сборники кирилло-белозерские и троицкие (это касается и литературных произведений). В данном случае было прямое влияние и заимствование статей. Но надо заметить, что сборники из других центров по характеру содержания в целом не отличались от троицких и кирилловских. Развитие типа энциклопедических сборников было повсеместным, отдельные сборники не отражают каких-либо ярко выраженных местных тенденций. В XVI в. этот тип сборника получит дальнейшее развитие, тогда начнут проявляться свои особые черты, свойственные отдельным литературным центрам.

---

[105] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века, стр. 256—257.

[106] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века, стр. 185—203.